

Самый счастливый миг (Воспоминания)

Кто из старшего поколения не помнит холодные зимы пятидесятых годов с морозами до 40 и ниже в сопровождении сильных ветров? Тогда по заочневшей земле днем и ночью ползли белые змейки снежной поземки. Лишний раз на улицу старались не высовываться. Но жизнь фронтового поколения не стояла на месте.

Едва на Богословском алюминиевом заводе были закончены основные объекты по производству крылатого металла и получены первые его тонны, как встал второй острый вопрос о строительстве цеха здоровья – больницы. Вредное производство завода породило уже ряд заболеваний, да и строители все поголовно ходили с ОРЗ.

Строительство больницы было поручено СУ «Жилстрой». Ленинградские проектировщики вложили в этот проект не только академические знания, но и всю свою душу. В нем были предусмотрены буквально все тонкости.

Инфекционные корпуса были уже возведены и функционировали. На главном корпусе больницы были выполнены все фундаменты и подвальные помещения в монолитном бетоне, а также закончено цокольное перекрытие. Но возникла проблема с подачей строительных материалов прямо к месту укладки. Необходим был механизм, способный это осуществить. Имевшиеся башенные краны не годились, а строительство не допускало простоев.

Все должно было разрешиться с прибытием нового башенного крана под названием «Минтяжстроевец». Он соответствовал всем требованиям. Башня – телескопическая до 15 м в высоту, грузоподъемность на максимальном вылете стрелы 5 тонн. Вес самого крана 85 тонн.

Монтажом крана занялся УММ («Уралметаллург-монтаж»). Были уложены подкрановые пути, на рельсы установлен портал с балластом, собрана конструкция крана на земле в горизонтальном положении. Подготовлен якорь по проекту с выпуском четырех концов анкерного троса диаметром 36 мм. Оставалось кран поднять.

Вот только отсутствовал монтажный трос нужного диаметра и длиной 600 м. Он должен был обеспечить одиннадцать нитей полиспаста. После долгих поисков в «Вахрушевугле» нашли трос, обеспечивающий девять нитей полиспаста. Но УММ отказался монтировать кран.

Управляющий трестом «Базстрой» М. Д. Монастырский был наслышан о наших

«художествах» по перегону крана с объекта на объект даже под углом 90 градусов без разборки, что не предусматривалось по проекту. Вызвав меня к себе, он с затаенной надеждой спросил:

– Иосиф Николаевич, неужели не осилим? Подбери самых хватких монтажников. Подними ты этот кран!

Наша монтажная бригада во главе с бригадиром А. Кучером считалась лучшей в тресте, и выбор пал на нее. Здесь были такие асы своего дела, как И. П. Герлиц, А. И. Шмидт, Н. Новопашин, Т. Вельц, В. Шрайнер, А. Гроо и другие. Герлиц, например, мог часами висеть на конце стрелы на высоте вниз головой и запасовывать мерзлый негнувшийся трос в блоки полиспаста. Каждый знал свое место, был способен заменить товарища и подстраховать друг друга.

В конце концов привезли трос, но не на барабане, а навалом и сгрузили с самосвала. Призадумались: как размотать трос в одну нитку? Это оказалось не таким простым делом. Пришлось придумать и изготовить специальное вращающееся приспособление на основе опорных подшипников. С помощью трактора С-100 трос вытянули в одну прямую нить до улицы Ленина, где сейчас расположен магазин «Светлячок» (благо, что тогда здесь был только пустырь).

Запасовать монтажный трос оказалось весьма трудоемкой работой. Подготовились к подъему. Включили двигатель. Пока натянулся полиспаст, башня рывком поднялась на 25 см. Подложили под нее подкладку. Отпустили трос и снова – рывок, новый подъем на 25 см. Затем поставили две ручные лебедки, которыми поддерживали башню при ослаблении тросов.

Когда башня была поднята таким способом примерно на 50-55 градусов, прибежал человек, следивший за поведением якоря. Севшим от испуга голосом он доложил:

– Трос перерезал чурку! И вторая еле держится, уже наполовину пережевана.

Речь шла о чурбаках, при помощи которых связывали якорный трос со стреловым. Что делать? В любую минуту кран мог рухнуть и превратиться в груды металлолома. На поиски вариантов, возможно, оставались секунды.

Появилась идея вязать в седьмую нить полиспаста чурку с тросом и попробовать помочь рабочему двигателю через отводной блок трактором С-100. Присутствовавшее начальство решение одобрило и уехало отогреться в тепло. День клонился к закату. Стало морознее. Но с самого утра и до вечера никто отсюда не уходил.

Неожиданно из-за разрыва плохого троса произошло замыкание двух проводов на идущей рядом высоковольтной линии, снабжающей электроэнергией тяговую подстанцию станции Воронцовка и шахты. Высокие тонкие деревянные опоры развернулись и готовы были вот-вот рухнуть.

Через считанные минуты появилась аварийная бригада из энергохозяйства во главе с начальником Ф. А. Паульсом. Спустя ещё 15 минут прибыла аварийная бригада из Карпинска. Доставили новые гирлянды, провода и к утру устранили аварию. Потребители получили энергию. А наш кран, продолжал висеть в аварийном состоянии. Надо было что-то предпринимать.

Решили рискнуть. Снять все приспособления и поставить башню рабочим двигателем, тем более что она уже была выведена из критического угла. Убрали всё вокруг,

попросили людей отойти подальше. Встав к перекидному рубильнику, я мысленно перекрестился и... двинул ручку.

Вначале на две секунды на «майну», чтобы смогли провернуться пристывшие на морозе блоки полиспада. Через пару секунд с ходу переключил рубильник на «виру». Из рубильника посыпались искры, вырвалось пламя и раздался хлопок. Но через весь этот «фейерверк» я услышал надрывный вой двигателя, набиравшего обороты. Для меня он звучал торжественней любого гимна. Сердце готово было выпрыгнуть из груди от радости. Это были, пожалуй, самые счастливые секунды моей жизни, несмотря на то, что они оставили на моих висках первые седые волосы.

Через 15 минут башня крана стояла и была закреплена в проектное положение. А я дал себе клятву: никогда ни при каких обстоятельствах в жизни не рисковать. Пусть говорят, риск – благородное дело.

Вскоре кран работал на полную мощь в три смены. Строительными работами руководил старший прораб Г. Г. Рублев, а мастером (который в основном вел всю работу) являлся Ф. Ф. Фаренбрух. Отделочные работы, от объема которых захватывало дух, велись под руководством М. Е. Калужского и мастера И. П. Мурашова. Маленький коллектив лепщиков во главе с Алексеем Безелем осуществлял самую кропотливую и напряжённую работу. Творения их рук до сих пор украшают интерьеры и фасады этого великолепного здания.

Самый необходимый для населения города объект – цех здоровья был введён в эксплуатацию в 1956 году. Больница в г. Красноурьинске уже около полувека является гордостью не только нашего города, но и всего Северного Урала.

К тому времени уже сложился сильный медицинский коллектив. Следует отметить и вспомнить Е. Ф. Зобнина, А. Г. Пинаеву, А. И. Шевченко, З. И. Власову, А. А. Франка, А. М. Данилову, И. П. Панкраца, Н. А. Фосса и многих других. Тысячам людей они возвратили здоровье и жизнь. Память о них еще долго будет жить в народе. Низкий поклон вам, люди в белых халатах!

А бригаде монтажников – честь и хвала за смелость, профессионализм, находчивость. Не только от имени тех, кто здесь работал и продолжает трудиться, но и от всех исцелившихся краснотурьинцев.

Иосиф КЕССЛЕР.

Кесслер, И. Самый счастливый миг : [воспоминания о монтаже башенного крана на строительстве Красноурьинской городской больницы] / Иосиф Кесслер // Заря Урала. – 2000. – 15 июня (№ 72). – С. 2-3 : фот.